

Глава 5

Орбитальная точка зрения

Было уже много попыток описать изменение восприятия, которое часто испытывают астронавты, глядя на Землю с орбиты или с Луны. Пожалуй, наиболее полно этот феномен затрагивает книга Фрэнка Уайта «Эффект обзора» (Frank White, The Overview Effect), впервые изданная в 1987 году¹. Для первого издания Фрэнк опросил шестнадцать астронавтов об их впечатлениях в космосе, придумал термин «эффект обзора» и развил теорию, описывающую смещение восприятия, которое испытывали космические путешественники.

Если эффект обзора — это изменение в восприятии, которое происходит, когда человек смотрит на Землю из космоса, то орбитальная точка зрения вытекает из этого изменения, определяя, как мы воспользуемся таким переживанием. Орбитальная точка зрения — призыв к действию, который следует из эффекта обзора. Для меня ключевой момент заключается именно в активном действии. Если посмотреть на Землю из подходящего места в космосе, формируется не только уникальная точка зрения как таковая, но и отклик — желание сделать Землю лучше для всех ее обитателей.

Система отсчета

Воздействие космических путешествий на восприятие астронавтов интересует не только Уайта. Один из самых частых вопросов о пребывании и работе в космосе, что мне задавали, звучал так: «Каково это — смотреть из космоса на Землю?» Описать это редкое

впечатление я могу, лишь сравнивая его с впечатлениями, которые можно получить, находясь на Земле.

Когда мы сидим на пляже и смотрим на волны океана, мы можем находиться очень далеко от той точки на поверхности океана, в которую устремлен наш взгляд, но все же мы физически связаны с ней через пляж и воду. Стоя на краю Великого каньона, мы физически связаны с окружающими красотами, и нас удерживает, прижимая к Земле, гравитация. Но когда я смотрел на Землю из космоса, я был физически отделен от увиденной красоты, и отделяла ее от меня пустота, вакуум, бездна небытия. К тому же я беззаботно парил над (или под — это с какой стороны посмотреть) предметом своего наблюдения, лишенный ощутимой связи с ним через гравитацию или иной материальный механизм.

На Земле виды и пейзажи могут быть очень спокойными, почти неподвижными, однако с орбиты все выглядит иначе. Снежный зимний пейзаж может завораживать нас своей тишиной и неподвижностью, хотя поверхность, на которой мы стоим, вращается со скоростью 1600 км/ч, а сама планета Земля вращается вокруг Солнца со скоростью 108 000 км/ч, при том что и наша Солнечная система вращается вместе со всей галактикой Млечный Путь со скоростью 830 000 км/ч, да и галактика эта мчится в пространстве со скоростью 2,2 млн км/ч. Обычно все это движение находится за гранью нашего восприятия. Однако, глядя на Землю из космоса, я не мог не ощущать свое движение относительно поверхности планеты со скоростью 28 100 км/ч. Освещение, цвета и динамика того, что я видел, постоянно менялись. Когда мой мозг фиксировал кривизну земной поверхности, меня наполняло понимание, что я вижу планету, висящую в черноте космоса. Это и есть эффект обзора, благодаря которому возникает орбитальная точка зрения.

Усиленная эмпатия

Помимо эффекта обзора есть еще одна составляющая орбитальной точки зрения. Я называю ее усиленной эмпатией. Эта концепция окончательно оформилась в моем сознании ночью в июле 2011 года,

через четыре месяца после начала моей пятимесячной миссии на борту МКС. Прежде чем отойти ко сну после привычно насыщенного дня, я решил уделить время своей любимой космической забаве и пофотографировать Землю из купола — направленной в сторону Земли обсерватории в нижней части станции.

Тем вечером я решил сделать серию кадров для видеопроекта в замедленной киносъемке, над которым работал. Чтобы проверить настройки фотокамеры, сделал несколько пробных снимков, и, когда их изучал, один снимок привлек мое внимание. Я заметил на фотографии длинную светящуюся линию, которая змеилась по поверхности на протяжении сотен километров. Сначала я принял ее за лунный свет, отраженный поверхностью реки, но выяснилось, что это не природное явление. Эта линия в действительности была освещенной рукотворной границей между Индией и Пакистаном.

Вид этой границы — настоящей преграды для сотрудничества — из космоса произвел на меня большое впечатление. В течение пятидесяти с лишним лет астронавты и космонавты описывали, какой прекрасной, безмятежной, мирной и хрупкой кажется наша планета из космоса. Но вид границы между Индией и Пакистаном, горькое противоречие между ошеломительной красотой нашей планеты и печальными реалиями жизни многих ее обитателей, вызывает эмпатию — сочувствие трудностям и бедам, что выпадают на долю всех людей².

Такая усиленная эмпатия — важный аспект орбитальной точки зрения. Усиленная эмпатия помогает осознать, что все вместе мы летим через Вселенную на космическом корабле под названием Земля, что все мы взаимосвязаны, мы одна человеческая семья. Эта граница — шрам на прекрасном лице планеты — была мощным призывом сосредоточиться на глобальном сотрудничестве ради преодоления всемирных проблем, призывом признать, что, несмотря на все наши разногласия, мы должны действовать как семья, должны поддерживать друг друга, защищать и заботиться друг о друге.

Из той фотографии и родилась концепция орбитальной точки зрения. Если я слышал что-то о природной катастрофе, о голоде, о конфликте там, на Земле, то, пролетая над этими областями планеты, хоть не имея возможности увидеть происходящее в деталях,

чувствовал свою связь с этими событиями. Майкл Фул сказал: «Полет в космос заставляет тебя осознать, что в мире есть и другие люди». Он делал упор на особенной важности этого момента: «Ты пролетаешь надо всеми этими местами, о которых никогда прежде не думал. Ты задаешься вопросом: что там происходит? Как там живут люди? И когда этот процесс начался, ты уже на пути к тому, чтобы стать гражданином мира, а не только своей страны».

Даже те, кто никогда не бывал в космосе, могут выработать орбитальную точку зрения, если сосредоточатся на земных аспектах ситуации и при этом уменьшат ее масштаб, отойдя от нее настолько, чтобы учесть все факторы, влияющие на ситуацию и порожденные ею. Для того чтобы получить подобную общую картину, нужно изменять масштаб не только в пространственном, но и во временном смысле. Это позволит нам увидеть долговременное воздействие решений и действий, совершенных в настоящий момент, на траекторию нашего мирового сообщества. Многие прекрасные, талантливые люди располагают нужными частями головоломки, но, чтобы увидеть, как сложить их воедино, нам нужно изменить масштаб, перейти к орбитальной точке зрения.

Конфликт на поверхности

В первые полгода моего пребывания в космосе меня глубоко тронули многие другие виды Земли, помимо границы между Индией и Пакистаном. Один из таких случаев произошел, когда мы пролетали над Средиземным морем. Я был поражен контрастом: темно-синее море, желтые и красные цвета Северной Африки, и все это в обрамлении изгиба Земли и ее тонкой, будто лист бумаги, атмосферы. Я схватил фотокамеру и стал делать снимки. В кадр попала Ливия (а снимал я 24 августа 2011 года, в день падения Триполи в ходе гражданской войны). Разглядывая фотографию, я глубоко задумался над тем, что происходит на этой прекрасной картинке на микроскопическом уровне. Жестокость и страдание, неразличимые с орбитальной точки зрения, становились всеобъемлющими при углублении в детали двумерного поля конфликта.

Большая часть многочисленных конфликтов, бушующих по всему миру, определяется сложными факторами: историческими, этническими, классовой борьбой, нищетой, религией и т. д. Как правило, эти конфликты связаны с идеологией дефицита; обычно они основаны на страхе, что противоположная сторона может захватить материальные ресурсы, такие как вода, земля, нефть или другие. В основном эти конфликты двумерны по своей сути: есть «мы» и есть «они», и каждая сторона склонна демонизировать и дегуманизировать другую. Если одна сторона побеждает, другая проигрывает.

Однако с орбитальной точки зрения мы видим поле конфликта в другом свете. Мы видим ожесточенных противников, сражающихся друг против друга на маленьком участке несомненного рая. Каждая сторона в вооруженном конфликте склонна преуменьшать человечность другой стороны, но и там и там находятся живые люди, и принижение человеческого достоинства одной стороны принижает человеческое достоинство обеих.

Концепция орбитальной точки зрения опирается на неограниченные ресурсы уважения, сочувствия, эмпатии и творческих способностей. Если я сочувствую или делюсь идеей, это не уменьшает мои запасы креативности или эмпатии. Те, кто вовлечен в конфликт, обычно видят своих противников полностью отделенными от себя, но если бы сражающиеся могли перейти на орбитальную точку зрения и воспользоваться усилением эмпатии, они увидели бы общность и взаимосвязь, которых им не хватало. Если бы они могли оценить долговременные последствия своих действий, то увидели бы, что есть лучший способ двигаться вперед.

В сущности, здесь можно вспомнить ситуацию, когда общие интересы привели США и Россию к сотрудничеству в космосе или позволили астронавтам и космонавтам работать сообща ради общего выживания перед угрозой пожара или разгерметизации отсека. Переход к орбитальной точке зрения помогает понять, что мы, так же как и эти космические путешественники, вместе летим через Вселенную. На космическом корабле по имени Земля нет пассажиров — только члены экипажа, и на всех нас лежит ответственность за состояние корабля и благополучие наших товарищей по команде.

Фактически, если мы на мгновение сменим точку зрения и оценим долговременные последствия, необходимость сотрудничества во имя сохранения жизни на Земле станет очевидной.

Страна тысячи холмов

Оказавшись в космосе, я был поражен горьким противоречием между красотой Земли и печальными реалиями жизни, такими как конфликты, бушующие на нашей прекрасной планете. Однако понимание этого противоречия не требует выхода в открытый космос или полета на орбиту. Эффект обзора в некотором смысле доступен всем нам. Уже много лет в нашем распоряжении есть фотографии Земли, сделанные из космоса, а сейчас доступны и такие инструменты, как Google Earth — программа, которая позволяет каждому зарегистрированному пользователю совершить виртуальное путешествие вокруг Земли и приблизиться к любому ее участку. Усиленная эмпатия также доступна любому, кто читает газеты или знает о местных проблемах из первых рук и позволяет себе почувствовать связь с этими событиями.

Это противоречие между общим великолепием и земными конфликтами я видел из космоса, но также наблюдал на земле. В 2006 году я устраивал презентацию о космосе для группы студентов в сельской Руанде, «стране тысячи холмов». Поскольку в этой местности было сложно найти подходящее помещение, мы решили открыть для наших целей часовню на территории госпиталя Мугонеро, где я помогал устанавливать солнечные батареи. Эта часовня была закрыта со времен геноцида в Руанде 1994 года, который унес жизни почти миллиона людей. Уже перед началом презентации я заметил на бетонных стенах часовни отверстия от пуль и нечто напоминавшее потеки крови. 16 апреля 1994 года здесь было убито приблизительно две тысячи людей — женщин и детей, которые искали убежища в часовне и в госпитале.

Место было мрачным, а прошлые события страшными, но, общаясь со студентами во время презентации, я был поражен их энтузиазмом, внимательностью, оптимизмом и сообразительностью.

Всех этих студентов и их семьи так или иначе коснулся геноцид и крайняя нищета, характерная для этой местности. Но в момент благоговения и изумления, слушая о космических исследованиях, они поднялись над обстоятельствами своей жизни, над ужасами недавней истории своей страны, осознав, что существует огромный мир. Они увидели иное измерение своей вселенной, заключенное среди прекрасных холмов и озер Западной Руанды.

Позднее я еще раз наблюдал это, когда общался с детьми из близлежащего приюта не внутри строения с мрачным прошлым, а снаружи, на вершине холма на территории приюта с видом на прекрасное озеро Киву. Я посетил богослужение в церкви неподалеку и был вдохновлен энтузиазмом, жизнерадостной музыкой и яркими одеждами. В воздухе витал оптимизм.

В ходе службы я обратил внимание, что на стене над алтарем было что-то вроде росписи с изображением причастия в дароносице³. Вглядевшись, я понял, что это не двумерное изображение, а трехмерный рельеф на стене. Внезапно все встало на свои места: я смотрел на след от выстрела из реактивного гранатомета. Во время геноцида в этой церкви произошла бойня. Ремонтируя церковь, прихожане увидели в этом военном шраме над алтарем символ надежды, символ возрождения из обломков, знак того, что есть нечто большее, чем двумерная жестокость их прошлого.

Взгляд червя

Для того чтобы глубже выразить смысл орбитальной точки зрения, я позаимствую термин моего друга и одного из личных героев — нобелевского лауреата Мухаммада Юнуса*. Он описывает точку зрения, которую называет «взглядом червя». Эта концепция родилась из желания профессора Юнуса шагнуть за рамки глобальных экономических теорий, которым он обучал студентов в университете,

* Мухаммад Юнус — профессор экономики из Бангладеш, основатель банка «Грамин» (Grameen). Успешно применил систему микрокредитования, выдавая небольшие долгосрочные займы предпринимателям, которые не могли получить традиционный банковский кредит.
Прим. ред.

и опуститься к уровню земли, прочувствовать обстоятельства жизни бедной деревни в Бангладеш. Профессор хотел от отстраненного взгляда с высоты птичьего полета, откуда можно оценить ландшафт, экономические, социальные возможности, перейти к запутанным деталям всех факторов, относящихся к нищете.

Профессор Юнус обнаружил, что взгляд червя в корне отличается от нисходящих теорий, которые он преподавал в университете. Взгляд червя помогает увидеть неимущих, но при этом находчивых, предприимчивых и творческих людей, талант которых сдерживают такие обстоятельства, как ростовщичество, коррупция или недоступность базовых услуг. Встав на эту точку зрения, Юнус изобрел микрофинансирование и учредил общественные бизнес-движения, которые помогли миллионам людей по всему миру подняться из крайней нищеты⁴.

Профессор Юнус подчеркивает, что чем крупнее становится организация, тем больше она отдалается от реальных проблем своих клиентских сообществ: «Перед вами одни лишь цифры, и вы забываете о людях»⁵. Однако он не предлагает полностью изжить взгляд с высоты птичьего полета, считая, что оба взгляда важны. Прежде чем выяснить, что профессор Юнус называет «глобальным взглядом», следует приблизиться к земле и понять особенности микроуровня.

Орбитальная точка зрения представляет собой аналогичную смесь частной и общей картин. Орбитальная точка зрения и взгляд червя — две стороны одной монеты, которые, если их объединить, могут вызвать усиленную эмпатию, порождающую ощущение связи и общности со страданиями, различимыми на микроуровне взглядом червя. В моем случае оторванность от Земли сделала этот синтез явным, однако для выражения усиленной эмпатии не обязательно покидать Землю. Орбитальная точка зрения позволяет нам смотреть на вещи в глобальном масштабе, учитывая то, что доступно взгляду червя, и в то же время смещаясь за пределы взгляда с высоты птичьего полета, за пределы пейзажа и территории, и дальше, ввысь, вплоть до той точки зрения, с которой видны все части головоломки; понять, как они соединяются и какую картину рисуют для мирового сообщества. Мы должны принять позицию, включающую лучшие аспекты взгляда червя и орбитальной точки зрения.

ЖИЗНЬ СО ВЗГЛЯДОМ ЧЕРВЯ

Взгляд червя позволяет различать детали, но это очень ограниченная позиция. Она подразумевает сосредоточенность лишь на непосредственных интересах в очень узком и преходящем смысле. Мы думаем о наших личных потребностях или потребностях наших семей. При определенном альтруизме можем принимать во внимание также наш район, наш город, наш округ. Можем думать о бедственном положении других людей, даже жертвовать какие-то деньги в пользу инициатив, призванных облегчить это положение. И такие подходы нельзя назвать ошибочными, однако картину, нарисованную каждым из них, сложно назвать полной.

К примеру, в дни становления современного движения за защиту окружающей среды появился термин НИМБИ (акроним от английского *not in my back yard* — «не на моем заднем дворе»), описывающий людей, которых заботит и (порой) возмущает лишь то, что происходит непосредственно рядом с ними. Однако орбитальная точка зрения показывает нам, что «свой задний двор» гораздо больше, чем принято думать: в действительности радиус воздействия на окружающую среду глобален.

Точно так же на уровне взгляда червя «доброе дело» может означать жертвование денег на благотворительность, и в кратковременной перспективе это способно привести к некоему благу. Однако переход к орбитальной точке зрения выявляет совершенно иную долговременную общую картину. Возможно, помощь в одной области порождает проблемы в другой. Что если локальная поддержка лишь ухудшает ситуацию в глобальном смысле?

Взгляд червя ориентирован на решение какой-то конкретной, узкой проблемы, к примеру нехватки питьевой воды. С орбитальной же точки зрения недостаток воды может быть одним из симптомов более сложных проблем, имеющих отношение к образованию, безработице и правительственной инфраструктуре. В случае оказания первой помощи после природного катаклизма врачи со взглядом червя бросят все силы на оказание помощи людям, находящимся прямо здесь, перед ними. С орбитальной точки зрения эти пациенты нуждаются в помощи, но также следует принять меры по социальной

реконструкции, чтобы снизить риск появления новых пациентов в долгосрочной перспективе. Нищета, неравенство, коррупция и политическая нестабильность — все это усиливает негативные последствия природных катастроф. Таким образом, снизив уровень этих социальных бедствий, мы значительно уменьшим негативные последствия возможных катаклизмов.

Жить со взглядом червя — значит фокусироваться на квартальном отчете, тогда как орбитальная точка зрения ориентирована на двадцатилетний и более план. Взгляд червя воспринимает корпоративную ответственность перед обществом как способ продвижения бренда, сосредоточен на рекламе социальной помощи, а не на самой этой помощи. Орбитальная точка зрения делает оказание социальной помощи центральным бизнес-принципом всей организации — так, чтобы социальный, экологический и этический аспекты каждого бизнес-решения оценивались со всей тщательностью. Так происходит не только потому, что на компании лежит ответственность, но и потому, что в наш век информационной открытости и прозрачности, когда поощряется возможность широко говорить о нечестности корпораций в цифровых медиа, отказ от такого образа действий будет иметь существенные для бизнеса последствия.

Безусловно, нет ничего плохого в том, чтобы симпатизировать людям из нашего ближнего окружения, людям нашей веры или национальности, говорящим на одном с нами языке или принадлежащим к нашему роду, и заботиться о них. Но при переходе к орбитальной точке зрения дифференциация по таким признакам становится несущественной, и мы можем воспринимать всех людей и все организации, имеющие отношение к определенной проблеме, — видеть все части головоломки. Если охватить всех действующих лиц, все части головоломки не получается, этого можно добиться, шаг за шагом отходя назад. Говоря «шаг за шагом отходя назад», я имею в виду расширение сферы нашего влияния и области предвидения последствий принимаемых нами решений до максимальной географической площади и максимального временного промежутка. Хитрость в том, чтобы отойти достаточно далеко, сформировав такой взгляд на проблему, при котором она является общей и ее решение также общим,

что позволяет сотрудничать в поисках этого решения. Я называю такую систему взглядов орбитальной точкой зрения, однако, как уже говорил, эта система не требует полетов в космос. Не обязательно быть на орбите, чтобы разделять орбитальную точку зрения.

В этом ракурсе передача всех средств на благотворительность, где часть денег может уйти на накладные расходы, может быть менее целесообразна, чем инвестирование части средств в социальный бизнес, который действует по тому же принципу, что и любой другой бизнес, однако имеет первостепенной и главной целью не максимизацию прибыли, возврат вложений или повышение стоимости акций, а создание некоего общественного или экологического блага. В этом случае гораздо больший процент ваших денег (потенциально до 100%, если бизнес-операции могут покрыть накладные расходы) уйдет на создание подразумеваемого блага. Вместо единовременного, частичного блага вы создаете долговременное, устойчивое. И если все складывается хорошо, вложенные деньги со временем вернуться к вам и вы сможете снова распоряжаться ими как захотите, например вложить в другой социальный бизнес, ориентированный на другие проблемы. В такой модели «благотворительность» в ее традиционном понимании нацелена лишь на те проблемы, которые невозможно продуктивно решить через социальный бизнес.

Корректировка курса

У орбитальной точки зрения есть аспект, относящийся ко времени. Взгляд червя сфокусирован на конкретном моменте, тогда как орбитальная точка зрения оценивает каждый момент в контексте всей жизни человека или группы людей. Наше осознание реальности расширяется от того, как наши мысли, действия и слова влияют на нас и наше ближайшее окружение, до того, какое влияние они оказывают на мировое сообщество и весь материальный мир. Это переход от восприятия нынешнего момента как отдельной точки на временной шкале наших жизней к восприятию момента как нити, идущей из глубин нашего прошлого в даль будущего. Каждый момент сложным образом связан с прошлым и всегда будет влиять на траекторию будущего.

Когда человек или группа людей сталкиваются с необходимостью принять решение, следует иметь в виду, что наше влияние значительно шире, чем мы полагаем, и долговечность последствий намного превышает наши ожидания: фактически она равна бесконечности. Последствия каждого решения расходятся во все стороны, словно рябь по воде, меняя множество траекторий и неявно (а может быть, даже явно) смещая траекторию мирового сообщества.

В научной фантастике нередки истории об астероидах-убийцах, которые летят к Земле и грозят уничтожить жизнь на планете. Как правило, формируется команда героев, напоминающих Брюса Уиллиса, и спасает всех, стирая астероид в порошок. Однако в сущности спасти Землю от подобной катастрофы можно более простым и гораздо менее драматичным способом, при условии достаточной осторожности. Мы можем запустить навстречу астероиду небольшой космолет и, приложив силу, эквивалентную касанию перышка, слегка подтолкнуть астероид, что приведет к его отклонению от Земли на сотни или тысячи километров⁶.

Точно так же когда мы переходим к орбитальной точке зрения, мы видим, что малейшее изменение в начале процесса способно привести к кардинальным изменениям траектории. Наше прошлое становится дорожной картой мест, где мы побывали, а также предсказывает, куда заведет нас нынешняя траектория в будущем. Мы можем воспользоваться знанием наших прошлых успехов и неудач, удачных и провальных решений, чтобы выбрать в текущий момент то решение, которое изменит и отрегулирует эту траекторию.

Vision Zero*

Рассмотрим конкретный пример соотношения между взглядом червя и орбитальной точкой зрения. Каждый день в каждом из городов планеты люди погибают в дорожных авариях. Позитивный аспект взгляда червя приведет нас к изучению городских записей о безопасности дорожного движения и попытке исправить обстоятельства,

* Vision Zero — шведская программа повышения безопасности дорожного движения, подразумевающая недопустимость аварий со смертельным исходом. *Прим. перев.*

которые ведут к авариям. Это могут быть кампания против вождения в нетрезвом виде, более строгие правила дорожного движения, улучшение состояния дорог или повышение безопасности за счет разработки автомобилей, более устойчивых к столкновениям. Негативный аспект взгляда червя побудит принять дорожные аварии как неизбежную и неминуемую плату за нашу мобильность. Действительно, серьезные дорожные аварии воспринимаются как нечто неизбежное, из-за чего они практически не упоминаются в новостных выпусках.

Встав на орбитальную точку зрения, мы увидим, что каждый год в дорожных авариях погибает более 1,2 млн человек, что сравнимо с гибелью населения целого города величиной с Даллас, Кампалу или Прагу; мы оценим такое положение вещей как неприемлемое. Это заставит нас подойти к проблеме шире, искать способы применения информационных технологий для разработки «умных» транспортных систем, предотвращающих столкновения машин.

В дополнение к вопросам безопасности орбитальная точка зрения заставит принять к сведению экологические и геополитические проблемы. Если, действуя сообща, как мировое сообщество, мы сможем разработать инфраструктуру, которая позволит каждому автомобилю на дороге узнавать местоположение всех остальных машин на этой дороге, получать информацию о состоянии дороги, а также снабдит машины датчиками, реагирующими на события в тысячи раз быстрее человека, мы сможем создать транспортную систему, в которой машины не сталкиваются ни друг с другом, ни с чем-либо еще. Сделав это, мы разгрузим конструкцию автомобилей за счет ненужных более защитных элементов, снизим вес конструкции и потребление топлива. Также мы можем разработать передовые системы снижения трафика, такие как «умные» шоссе, «умные» дорожные огни и механизмы упорядочения машино потока. Снижение времени, которое люди изо дня в день проводят в дороге, радикально улучшит глобальную производительность труда при значительном снижении потребления топлива, уровня загрязнения, излучения, а также зависимости от устаревших видов топлива.

И это не фантастика. Уже сейчас у нас есть все необходимые для этого технические средства. Нужно лишь посмотреть вокруг широким взглядом и понять, что ни одна компания, ни одно

правительство или потребительская группа не смогут организовать такие изменения инфраструктуры в одиночку. Для того чтобы достичь этого, необходимо работать сообща.

Иллюзия различий

В 1996 году сенатор Роберт Кеннеди сказал: «По всему миру новые технологии и средства связи сплачивают людей и целые народы, и заботы одного неизбежно становятся заботами всех. Наша новая близость срывает лживые маски — иллюзию различий, которая лежит в основе несправедливости, ненависти и войн. Но земной человек все еще цепляется за мрачное и ядовитое суеверие, гласящее, что его мир простирается до ближайшего холма, что его вселенная заканчивается берегом реки, его человечность ограничена узким кругом соседей, разделяющих с ним общие взгляды и имеющих один с ним цвет кожи»⁷.

Как говорил сенатор Кеннеди, преодоление социальных бедствий начинается с осознания «иллюзии различий» и изменения масштаба зрения до тех пор, пока «заботы одного не станут заботами всех». После того как мы сделаем эти первые шаги, нам также потребуется усиленная эмпатия. Признавая наше единство и ставя себя на место других людей, с которыми мы делим этот мир, мы выходим на путь истинного роста и прогресса.

То, насколько далеко мы продвинемся сообща, определяется системой взглядов, которую мы примем, чтобы разграничить возможное и невозможное. Однако если такая система будет выстроена исходя из орбитальной точки зрения, это сформирует образ мышления, для которого нет ничего невозможного. Эта система будет опираться на то, что мы живем в мире, где стремительное развитие технологий и коммуникаций ежедневно делает невозможное возможным. В следующей главе мы рассмотрим системы, с помощью которых строим картину мира, а также разберемся, какие выводы следуют из уверенности, что мы не должны воспринимать страдания и конфликты на нашей планете как нечто неизбежное.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги